

タイトル	<研究ノート> РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ СКАЗКИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ
著者	SAMTSEVICH, E. A.; TERADA, Yoshitaka
引用	北海学園大学学園論集, 116: 103-107
発行日	2003-06-25

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ СКАЗКИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

САМЦЕВИЧ Е. А.
ТЭРАДА Йоситака

Работая с художественным текстом в аудитории иностранных учащихся, преподаватель сталкивается с многочисленными трудностями. Одна из них — «нечувствительность» иностранного читателя к стилю литературного произведения, и как следствие этого — непонимание авторской позиции, а следовательно, и смысла художественного произведения. Иностранец остается «за границами» художественного текста и воспринимает его в соответствии со своими лингвокультурологическими представлениями, менталитетом и общей языковой подготовкой.

Эти трудности возрастают в несколько раз, когда преподаватель приступает к работе с русской народной сказкой в иностранной аудитории. Сказочный текст вообще, и русская сказка в частности, изобилует сказочными реалиями, которые трудно (а подчас и невозможно) объяснить с помощью только словесных образов.

Привлечение художественных иллюстраций к произведениям русского народного творчества — сказкам — на практических занятиях по русскому языку поможет снять многие из вышеназванных трудностей.

Использование художественных иллюстраций при работе со сказочными произведениями можно рассматривать в различных аспектах. Но в первую очередь хочется сказать о проблеме полиграфического оформления произведений русского устного народного творчества, привлекаемых для работы с иностранными учащимися. На наш взгляд, учебное пособие такого плана, дополненное иллюстрациями, поддерживает интерес читателя к сказочному произведению, дает возможность сопоставить свое представление о сказочном мире другого народа с представлением художника-иллюстратора.

В данной работе нам хотелось бы осветить вопросы, касающиеся методического обоснования использования иллюстраций при работе с русской сказкой.

Обращаясь к иллюстрациям, преподаватель привлекает систему зрительных образов,

созданных художником. И эти новые зрительные образы могут быть для читателя более сильными по воздействию, чем словесные образы русской сказки. Правомерно ли это? Может ли иллюстрация сохранить специфику оригинального словесного образа, и в особенности — сказочного? Тем более, что русские сказочные образы зачастую очень условны, то есть описаны с помощью сказочных формул. А «наполнение», осмысление этих формул осуществляется у русского читателя на основе индивидуальных представлений о красоте, добре, зле, уродстве, на основе отдельных составляющих русского национального менталитета. Но вместе с тем, в национальной памяти каждого русского человека хранятся зрительные образы сказочного мира, его героев, созданные талантом крупнейших иллюстраторов русской сказки. Они не заменяют индивидуальное восприятие сказки, а обогащают и дополняют его. Поэтому, как нам представляется, художественная иллюстрация к сказке может помочь иностранному читателю найти свой путь в постижении пока еще чужого сказочного мира, снять психологические барьеры, которые возникают при «погружении» в него.

Еще одна проблема, встающая перед преподавателем: какой вид иллюстрации лучше использовать, живопись или графику? Живопись передает мир с помощью красок, наглядно (более реалистично), объемно. Графика изображает видимый мир пунктирами и штрихами, без красок. Живопись богата в передаче видимого, графика — скупа. Но графике легче передать «субъективное» восприятие увиденного или прочитанного. Что же предпочтительнее? «Богатая» живопись или «скупая и субъективная» графика? Здесь, очевидно, можно сделать вывод, исходя из самой сущности и духа русской сказки. Русская сказка — многообразна, таинственна, но и ярка, наглядна. Наглядность ее во многом, как уже говорилось, условна. И однозначное представление художником того или иного сказочного образа не будет мешать индивидуальному восприятию сказки. Древняя русская культура была основана на традиции: например, цикл языческих календарных праздников, а позднее, с принятием христианства, и цикл церковно-православных праздников. Соблюдение этих ритуалов и традиций придавало древнерусскому человеку чувство уверенности в мире, в котором царствовала враждебная неуправляемая природная стихия. Традицией было пропитано все. И мир русской сказки также традиционен, а значит традиционно в ней все: дом героя, одежда, сказочные и бытовые предметы (которые переходят из сказки в сказку), красота и уродство того или иного героя. Сказочным иллюстрациям необходимы краски. Без многоцветия живописи невозможно увидеть и яркое «море — окиян», и лес, полный ужасов, и красоту национального костюма сказочной красавицы Василисы Прекрасной, и задумчивый русский пейзаж, и уютный дом медведя в лесу.

Художественная иллюстрация многофункциональна по отношению к фольклорной основе: она отражает фабулу произведения, его сюжет, и, как мы уже говорили, является отражением своеобразного народного духа сказки, позволяет глубже проникнуть в смысл читаемого.

Какова сфера применения иллюстрации на практическом занятии по русскому языку?

Существует традиционная точка зрения, что художественные иллюстрации должны использоваться в послетекстовой работе, то есть после прочтения художественного текста. В этом случае они применяются как один из способов проверки понимания литературного произведения, его сюжета. Вопросы и задания с опорой на иллюстративный ряд предлагаются следующие: Какие эпизоды отражены художником в иллюстрациях? Расположите иллюстрации в том порядке, как события, о которых рассказано в произведении, происходили в действительности. Подберите к иллюстрациям подписи из текста произведения.

Хотелось бы остановиться на таком важном вопросе, как система персонажей сказки (и, конечно, главного героя). Предполагаемые задания: У вас уже сложилось представление о том, какой была главная героиня сказки. Какая из предложенных иллюстраций лучше отражает образ главной героини и почему? Такие приемы проверки усвоения учащимися прочитанного материала методически, безусловно, правомерны.

Но при работе над сказочным произведением, как нам кажется, оправдано будет использование иллюстрации и в предтекстовой работе. И говоря об этом этапе работы, нельзя не сказать о значении обложки книги, к изучению которой приступают иностранные учащиеся. Обложка такого пособия может рассматриваться как вход в книгу, в нашем случае, вход в мир русской сказки. В готовящемся к изданию учебном пособии «Мир русской сказки» нами сделана попытка создания такой обложки. Она как будто приоткрывает иностранному читателю дверь в русский сказочный мир (в нашем случае — лес), знакомит с одним из его главных героев.

Художественная иллюстрация на предтекстовом этапе работы над сказкой оправдана еще и потому, что именно иллюстрация может помочь иностранному читателю в понимании тех лингвокультурологических компонентов, которыми так богат такой прецедентный текст, как русская сказка. Как объяснить иностранному учащемуся, что представляет собой **ступа** — летательный аппарат Бабы Яги? Или, как выглядит **избушка на курьей ножке** — жилище Бабы Яги? Поэтому такого рода иллюстрации целесообразно предъявлять именно перед чтением сказочного текста.

Думается, что будет оправдано и привлечение иллюстрации для «образного толкования» некоторых, наиболее трудных для понимания фрагментов сказки. Необходимость в такого

рода иллюстрациях-комментариях возникает, когда уровень языковой подготовки учащихся не очень высок.

По нашему мнению, возможны интересные формы работы при предъявлении иллюстраций разных художников к одному и тому же сказочному произведению. Русская сказка иллюстрирована многократно. К ней обращались художники разных эпох: Е. Д. Поленова, Э. Лиссер, Б. Зворыкин, Т. Маврина, Н. Кочергин, художники Палеха. Но наиболее крупными и интересными, очевидно, являются Виктор Васнецов и Иван Билибин. В сказочных иллюстрациях Васнецова отражается весь облик русского народа, его дух, оптимизм, глубокая мудрость. Билибин же любит сказку. В его иллюстрациях ветви елей и берез дремучего сказочного леса сплетаются в кружево, вороны на вершинах елей придают ощущение тревоги. Сказка у Билибина сливается с образами русской природы и старины. В своих работах Билибин использует приемы орнамента, лубка, иконы, видов изобразительного искусства, близких народной поэзии. Вопросы и задания могут быть такими: Какие иллюстрации вам больше нравятся и почему? Какая иллюстрация точнее показывает дух сказки и почему?

Говоря об использовании художественной иллюстрации при знакомстве со сказкой, будет интересным вспомнить точку зрения крупнейшего русского исследователя русской сказки Василия Проппа. Он считал, что даже лучшие из живописных сказочных иллюстраций не передают мира сказки, представляют собой стилизацию, не соответствуют ни народным представлениям, ни духу сказки. «Я думаю, что сказку вообще принципиально невозможно иллюстрировать, так как события сказки совершаются как бы вне времени и пространства, а изобразительное искусство переносит их в реальное, зримое пространство. Сказка сразу перестает быть сказкой»¹, — писал В. Пропп. По его мнению, «... художники, изображая сказку, выражали не столько ее, сколько самих себя»².

Работа с опорой на иллюстративный ряд может привести к беседе по содержанию сказки. В этом случае можно предложить учащимся следующие вопросы и задания: Почему именно эти эпизоды выбрал художник? Можно ли по иллюстрации определить отношение художника к героям сказки? Опираясь на иллюстрацию, расскажите о волшебном мире русской сказки. Но, повторим, такая беседа возможна только в аудитории с достаточно высоким уровнем владения языком.

Отбирая иллюстрации, следует учитывать следующие моменты: 1) уровень коммуникативной и лингвокультурологической компетенции учащихся; 2) бесспорную художественную ценность изобразительного материала; 3) манеру исполнения иллюстраций.

Какова же роль художественной иллюстрации в работе над сказкой на занятии по

русскому языку в иностранной аудитории? Восприятие сказки всегда индивидуально и при работе с живописными иллюстрациями читатель встречается с иллюстрациями-комментариями, как бы повторяющими (объясняющими) текст, только другими образами и с иллюстрациями-картинами, когда художник как бы фиксирует кусочек сказочного мира, древней Руси, часть ушедшей в далекое прошлое старины, в которой отражена и история, а главное, душа народа. Использование художественных иллюстраций поможет сформировать у иностранного учащегося представление о русской народной сказке, ее духе, близкое к пониманию ее носителями русского языка и русской культуры, так как в сознании русского человека сказочное произведение зачастую неотъемлемо от живописных образов, созданных мастерством иллюстраторов русской сказки. На занятии иллюстрация учит более чуткому пониманию «преданий старины глубокой» (А. С. Пушкин) страны изучаемого, то есть русского языка, а через понимание преданий — пониманию уникальной русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА.

1. В. Я. Пропп «Русская сказка», Ленинград, издательство Ленинградского университета, 1984г., с. 32
2. Там же.

筆者達は、現在、ロシアの昔話を日本人がロシア語で味わうための教材を制作中である。その際、言葉だけでは説明が困難な数多くのレアリアに悩まされている。それを解消するために、挿絵の導入を試みたが、いくつか検討すべき事もあった。まず、視覚に訴えることは、言葉による提示よりもはるかに強烈な印象を与えるため、昔話の理解を容易にする可能性と同時に、原作の味わいを損なう可能性もでてくる。例えば、これまでに発行されてきたロシア昔話の本にある I. ビリービンや V. ヴァスネツォフ等の著名な画家達によって書かれた挿絵などは、ロシア人が昔話の視覚的世界を思い描く際に、(概して成功しているように思われるが)非常に大きな影響を及ぼしているのは事実である。

しかし、一方、ロシア昔話の世界の形象は、ロシア民族が長い年月の間に身につけた美醜、善悪などについてのイメージをもとに形成され、パターン化された「昔話の公式」の助けを借りて書かれている場合が多いので、作品中において形象についての記述が不十分になる傾向がある。このような場合、特に、まだロシア民話に接して間がない外国人学習者にとって、挿絵の利用が非常に有効であると考えられる。

以上のようなことを考慮して、著者達が執筆中の教材には、挿絵画家と十分な議論を重ねた上で、これまでの昔話の本にはなかったタイプの、すなわち、外国人がロシア昔話を効果的に学習するという目的のためだけに特化した挿絵を数多く掲載することにした。